

Этот звуковой посыл не мог укрыться от Цю Ибо, обладающего Мистическим Истинным Зрением. Он слегка приподнял брови и ответил:

- Что это за штука? Разве ты не убил птицу?

Птицы, конечно, не вылезают из воды, а по извивающемуся силуэту можно было предположить, что это змея или что-то подобное.

Бо'Эр ответил:

- Дракон рождает девять сыновей. Перед смертью эта птица орала, что её дед отомстит за неё, а её отец – настоящий дракон, и умоляла отпустить её...

Они общались в общем чате, и Цю Хуайли добавил:

- Думаю, максимум это цзяо.

Драконы делятся на хуэй, цю, чи и цзяо, а выше них – рогатые драконы, рыбы-драконы, паньлуны, инлуны и цинлуны. По нынешним представлениям мира духовного совершенствования, только рогатые драконы и выше считаются настоящими драконами, а хуэй, цю, чи и цзяо – всего лишь зверями, достигшими определённого уровня, но ещё не превратившимися в драконов.

Линь Юэцин мрачно заметила:

- Как цзяо мог породить потомство в форме птицы?

Пэй Цзю, выглядывая из рукава Цю Лули, не удержался и вставил:

- Ну... они же могут принимать человеческий облик.

В этих словах скрывался глубокий смысл, и на лицах всех мелькнуло выражение «неужели так можно?», после чего Пэй Цзю был немедленно заткнут Цю Лули.

Цю Ибо поинтересовался:

- Но разве такое возможно? Это же совершенно разные виды!

Если бы такое было возможно, то в современном мире какой-нибудь индеец, спящий с ящерицей, уже давно бы родил ящеролоудей.

Вэнь Игуан: «...»

У Лиань Чжэньцзюня на лбу задергались вены. Эти негодяи совсем обнаглели! Как можно нести такую чушь?!

Несмотря на это, внешне Лиань Чжэньцзюнь оставался невозмутимым, словно бессмертный, парящий в облаках. Его взгляд был холоден, как лёд, и пронизывающе остёр.

- Хм... так это мечники из Линсяо... – раздался голос, и Цю Лули с остальными на палубе сразу почувствовали, как по ним скользнуло пронзительное присутствие. – Прочь! Я убью только одного!

Присутствие зафиксировалось на Цю Ибо.

На самом деле, оно колебалось между Бо'Эром и Цю Ибо, но Цю Ибо был на стадии «единения с телом», так что выбор казался более логичным.

Лиань Чжэньцзюнь спокойно произнёс:

- Даос, прошу вас, сохраняйте достоинство.

- Достоинство? Ха! - Внезапно поднялся ураганный ветер, и даже внутри защитного барьера корабля они услышали его завывания. Море Туманных Волн вздыбилось, и из-за пелены тумана наконец показалось очертание чудовища.

Чёрно-синее демоническое облако клубилось, как кипящая вода, и в нём проступил облик змееподобного существа с четырьмя лапами, лошадиной головой и змеиным хвостом. Его тело было покрыто чёрно-синей чешуёй, холодной и острой, а под челюстью свисали белые усы и грива. Рогов не было - как и предполагал Цю Хуайли, это был цзяо.

Пэй Цзю предупредил:

- Это старый демон Чи Цзянь. Будьте осторожны - он подлый, мстительный, трусливый, тщеславный и развратный, но при этом обладает немалой силой.

К тому же сейчас они были в море, а Чи Цзянь Чжэньцзюнь имел преимущество родной стихии, так что справиться с ним было непросто.

- Шурин так хорошо его знает, - невзначай заметил Бо'Эр, и Пэй Цзю тут же бросил на него сердитый взгляд. Этот старый демон любил красавцев, и в прошлом у них с Пэй Цзю были трения, так что они считались врагами. Бо'Эр сказал это без задней мысли, но Пэй Цзю уже представлял, как тот донесёт Цю Лули о его прошлых похождениях.

- Сегодня я делаю Линсяо одолжение, разговаривая с вами так вежливо, - прошипел Чи Цзянь Чжэньцзюнь, глядя на Цю Ибо. - Если вы не понимаете намёков, я переверну ваш корабль! Ты, «истинный государь», прячешься за спиной старших и боишься выйти! Смешно!

Лиань Чжэньцзюнь пошевелил пальцами. Сегодня дело явно не закончится миром, так что лучше уничтожить проблему сразу, чтобы избежать неприятностей в будущем. Всего лишь демон середины этапа «преодоления невзгод» - его меч Гуйжэнь уже начал проявлять свою мощь.

Но Цю Ибо шагнул вперёд:

- Дядя, позвольте мне.

Лиань Чжэньцзюнь задумался на мгновение, затем кивнул:

- Хорошо, но не переоценивай свои силы.

Цю Ибо улыбнулся:

- Не волнуйтесь, если не справлюсь, я спрячусь за вашей спиной.

Лиань Чжэньцзюнь фыркнул, но Цю Ибо продолжил:

- Я ещё молод, мне даже четырёхсот лет нет. Если я не могу победить, то звать старших - это нормально...

Лиань Чжэньцзюнь:

- ...Проваливай.

Хотя слова были правильными, из уст Цю Ибо они звучали нагло и самоуверенно.

Цю Ибо тихо рассмеялся и в следующий миг оказался за пределами защитного барьера. Ветер трепал его одежду, но он лишь улыбнулся и вежливо поклонился:

- Младший Чаншэн приветствует Чи Цзянь Чжэньцзюня.

- Хорошо! Мерзавец, готовься умереть! - Глаза Чи Цзянь Чжэньцзюня сверкнули, и его рёв разнёсся по небу. Чёрно-синий туман устремился к Цю Ибо, а из воды вынырнул огромный змеиный хвост, обрушившись на него!

Цю Ибо неспешно развернул защитный барьер, и в его руке мелькнул какой-то предмет. Остальные могли не разглядеть, но Лиань Чжэньцзюнь видел отчётливо - этот негодяй достал бутылку и собрал в неё немного демонического тумана.

Лиань Чжэньцзюнь на мгновение потерял дар речи.

Но раз уж Цю Ибо так уверен в себе, значит, проблем быть не должно.

Однако противник был древним демоном, прожившим почти три тысячи лет, так что Лиань Чжэньцзюнь не расслаблялся, внимательно следя за битвой. Если Цю Ибо окажется в опасности, он немедленно вмешается.

Змеиный хвост сокрушительной силой ударил по барьеру Цю Ибо, слой за слоем разрушая его, но барьеры, казалось, не кончались. Цю Ибо поднял руку и слегка ткнул пальцем в воздух - в тот же миг небо прочертила ярко-синяя молния, рассекая Море Туманных Волн надвое и обнажая скрытое под водой тело Чи Цзянь Чжэньцзюня. Молния скользнула по чешуе, высекая снопы искр, но не оставила на демоне ни царапины.

Чи Цзянь Чжэньцзюнь усмехнулся:

- Жалкий малыш, и ты думаешь ранить меня? Мечтать не вредно!

Молния превратилась в журавля, который опустился рядом с Цю Ибо. В клюве и когтях он держал пучки белой гривы. Меч Шукуан сложил добычу у ног Цю Ибо, затем потёрся о его руку, словно прося похвалы. Цю Ибо убрал гриву в кольцо-хранилище и потрепал журавля по голове, давая понять, что тот молодец.

Цю Ибо прекрасно понимал свои силы. Сражаться с цзяо, застрявшим на этапе «преодоления невзгод» неизвестно сколько времени, голыми руками - это самоубийство. Но с помощью артефактов всё было иначе. Исход мог быть двояким: либо противник погибнет, либо сбежит. Поскольку это было море, родная стихия Чи Цзянь Чжэньцзюня, то даже Лиань Чжэньцзюнь вряд ли смог бы его догнать. Поэтому цель Цю Ибо свелась к «максимально возможному убийству» и «максимально возможному сбору материалов».

Ведь драться просто так - глупо.

Материалы с этапа «преодоления невзгод» стоили бешеных денег.

После прошлого раза, когда он чуть не провалил испытание из-за нехватки материалов, Цю

Ибо твёрдо решил записать все необходимые для следующего этапа Печи Десяти Тысяч Сокровищ ингредиенты и периодически их перепроверять. Между этапами «превращения Ци в дух» и «превращения духа в пустоту» была огромная разница, и требования Печи тоже резко возросли. Всего требовалось восемнадцать уникальных материалов, включая пять бессмертных грибов У Я, а также миллионы более распространённых духовных компонентов.

С грибами У Я проблем не было, но для следующего этапа Печи требовалась демоническая жемчужина этапа «преодоления невзгод». Вид не имел значения, но чем сильнее был её обладатель, тем лучше. Цю Ибо думал, что в крайнем случае воспользуется жемчужиной Шэнь-демона, но это явно снизило бы качество.

Ведь что касается силы... не то чтобы он кого-то недооценивал, но Шэнь-демон, запертый на всю жизнь, хоть и был могущественным, но всё же ограниченным.

А вот этот цзяо выглядел очень даже сильным.

Хотя в мире духовного совершенствования цзяо считались просто большими водяными змеями, у Цю Ибо на них был свой взгляд. Если бы не непримиримый конфликт с Бо'Эром, он бы даже подружился с этим существом. Хотя бы ради того, чтобы потрогать его гриву, когда тот превратится в дракона. А если бы удалось заполучить пару сброшенных чешуек, Цю Ибо, вероятно, даже не стал бы их использовать, а поставил бы на полку в своём хранилище.

Ведь это же дракон! Настоящий дракон!

В этот момент из пустоты возникла гигантская драконья лапа, размером больше летающего корабля. Её когти сомкнулись вокруг Цю Ибо и сжались с чудовищной силой!

Лиань Чжэньцзюнь напрягся, готовый броситься на помощь, но, увидев, что лапа не разжимается, расслабил хватку на рукояти меча. Остальные же замерли в напряжении, уставившись на происходящее.

На палубе собралось множество учеников - редкое зрелище, так что Лиань Чжэньцзюнь разрешил всем выйти.

- С дядей Цю всё в порядке?

- Должно быть, да, раз Лиань Чжэньцзюнь не двигается... Кстати, перестаньте называть его дядей, теперь он Чаншэн Чжэньцзюнь!

- Просто ещё не привыкли!

Линь Юэцин беспокоилась:

- С младшим братом Бо всё в порядке?

Бо'Эр невозмутимо ответил:

- Обычно, если кто-то схватил человека и раздавил, зачем держать его в руке?

Все: «...»

Логично.

Чи Цзянь Чжэньцзюнь тоже не ожидал, что барьер Цю Ибо выдержит его удар. В лапе явно

ощущался круглый объект. В ярости он увеличился в размерах, и раздался скрип, но барьер не поддавался.

- Что делает Чжэньцзюнь? - кто-то тихо спросил.

Цю Ибо появился за спиной Чи Цзянь Чжэньцзюня, его одежда развевалась, но оставалась безупречно чистой. Демон резко обернулся и зарычал:

- Хорошо! Малый, у тебя есть способности, раз ты смог убить моего младшего!

В ладони Цю Ибо вспыхнули синие искры, и все услышали громовые раскаты, будто сама вселенная запела. Меч Цю Ибо вырос до невероятных размеров, став подобен клинку, разделяющему небо и землю, и обрушился на демона!

Чи Цзянь Чжэньцзюнь не мог позволить себе несерьёзно отнестись к этой атаке. Он бросился навстречу клинку, но его огромное тело стало скорее помехой. Тысячи мечей преследовали его, не оставляя шанса уклониться. Цю Ибо поднял руку, и в небе сгустились грозовые тучи. Заклинание «Десять тысяч громов», которое раньше требовало долгого чтения, теперь сформировалось мгновенно.

Звуки битвы наполнили воздух, а тело цзяо сверкало от бесчисленных ударов. Чи Цзянь Чжэньцзюнь попытался улететь, но мечи последовали за ним. Он ударил хвостом по воде, подняв гигантскую волну, и Цю Ибо только этого и ждал.

- Пади, - прошептал он.

В тот же миг небо разверзлось, и тысячи молний обрушились на демона!

Электрические змеи запрыгали по воздуху, обвивая тело Чи Цзянь Чжэньцзюня. Гром оглушал, заставляя сердца сжиматься. Демон не должен был пострадать от молний, но в этот раз они словно ожили, преследуя его, снова и снова прожигая чешую и плоть.

- Как это возможно?! - завопил Чи Цзянь Чжэньцзюнь.

Цю Ибо про себя усмехнулся. Ты только что вылез из воды, огромный и длинный - идеальный громоотвод. Кого ещё молния должна была ударить?

Чи Цзянь Чжэньцзюнь, преодолевая боль, изогнулся и бросился на Цю Ибо, превратившись в чёрную молнию.

- Мечи, превратитесь в дракона, - спокойно сказал Цю Ибо, указывая мечом на демона.

Это была секретная техника Линсяо - «Мечи, превращающиеся в дракона».

Десять тысяч мечей слились в одного гигантского синего дракона, который врезался в Чи Цзянь Чжэньцзюня. Два дракона сошлись в схватке, и синие искры разлетелись во все стороны.

Цю Ибо слегка смутился. Кричать названия приёмов в бою - это как-то по-детски.

- Неплохо передана суть, - похвалил Лиань Чжэньцзюнь.

Вэнь Игуан, наблюдая за этим, задумался: смог бы он так же сразиться с этим демоном?

И не только он – каждый ученик Линсяо на корабле размышлял, смог бы он противостоять этому чудовищу.

Рассеявшиеся синие искры вернулись к Цю Ибо, образовав у его ног гигантский лотос из мечей. Лепестки то собирались, то рассыпались, превращаясь в сотни клинков, преследующих Чи Цзянь Чжэньцзюня.

Ученики на корабле едва могли смотреть на лотос – их глазам было больно. Лиань Чжэньцзюнь махнул рукавом, добавив ещё один защитный барьер, и боль утихла, хотя глаза всё ещё горели.

Лиань Чжэньцзюнь тоже удивился. Цю Ибо прошёл испытание «истинного государя» через путь искусного мастера, и за все эти годы, кроме Небесного рейтинга, он почти не участвовал в битвах. Лиань Чжэньцзюнь думал, что теперь Цю Ибо сосредоточен на создании артефактов. Кто бы мог подумать, что он втихую развил такие мощные мечи?

Бо'Эр подошёл к Цю Лули и тихо спросил:

- Шурин, ты же говорил, что у этого демона есть сила. Почему он кажется таким слабым?

Цю Ибо даже не использовал серьёзные артефакты, а Чи Цзянь Чжэньцзюнь уже почти повержен. Между ними же целый уровень разницы! Бо'Эр даже подумал, что и сам бы справился.

Пэй Цзю съёжился:

- Наверное... младший брат Бо просто очень силён.

Не спрашивайте, он тоже не понимал, почему молнии преследовали Чи Цзянь Чжэньцзюня, словно обладая разумом. Заклинание «Десять тысяч громов» знали все, но у него такого эффекта не было. Да и длилось это заклинание невероятно долго – уже около десяти тысяч ударов! Хватило бы у Цю Ибо Ци на такое?

Пэй Цзю посмотрел на Цю Лули, и она погладила его по голове, почесав за ухом. Пэй Цзю прижался к её руке, понимая, что её слова о том, что младший брат может его убить, были не шуткой.

Даже он не выдержал бы десять тысяч молний!

И этот Чи Цзянь Чжэньцзюнь хвастался, что его чешуя непреступна? Глядя на его израненное тело, как он вообще смел так говорить?

Пэй Цзю сначала хотел помочь, если Цю Ибо окажется в беде – чтобы загладить прошлые грехи... Ладно, он врал. Просто если бы он спас Цю Ибо, Цю Лули была бы счастлива. Но теперь помощь не требовалась – Цю Ибо справлялся сам.

Цю Ибо думал то же самое. Разве этот Чи Цзянь Чжэньцзюнь не должен был быть сильным? А на деле... это всё?

Меч Шукуан в его сознании требовал похвалы.

Раньше, когда Цю Ибо был слаб, меч не мог проявлять всю свою мощь. Теперь же, с возросшей силой хозяина, он показал хотя бы часть былого величия – какая там чешуя, в нём же был коготь настоящего синего дракона!

Цю Ибо мысленно похвалил меч. Оказывается, дело было не в его силе, а в силе Шукуана.

Чи Цзянь Чжэньцзюнь, истощённый, рухнул в море, а молнии последовали за ним, окрасив Море Туманных Волн в золотой цвет.

От столкновения молний с водой поднялись клубы пара, наполненные электричеством.

И вдруг из воды вырвался кроваво-красный меч, рассекая море пополам. В пустоте показалась голова Чи Цзянь Чжэньцзюня, держащая в пасти алый клинок, который обрушился на Цю Ибо с невероятной силой!

- Бум! -

Цю Ибо мгновенно отказался от лотоса, и красный меч столкнулся с синим. Пространство исказилось, а море в этом месте испарилось, образовав пустоту.

- Хороший меч! - восхитился Цю Ибо.

Лиань Чжэньцзюнь холодно крикнул:

- Чаншэн, возвращайся!

Цю Ибо жестом показал, что всё в порядке, затем сложил ладони, и между пальцами заискрились золотые дуги. Десять тысяч артефактов материализовались вокруг него, выстроившись в загадочном порядке и заняв пространство в десяти ли вокруг. Появились синеватые узоры, а в руке Цю Ибо возник свиток, который мгновенно развернулся, открывая пейзаж с цветами, деревьями, горами и реками. Ночное небо сменилось дневным, цветы распустились и увяли - словно времена года сменяли друг друга.

Все на корабле замерли, наблюдая за этим.

Цю Ибо наконец использовал артефакт.

И снова никто его не видел раньше.

Этот свиток он создал за два года затворничества. Переход на уровень «единения с телом» принёс огромную пользу - как будто Небеса дали ему очки опыта. Технику «Мечи, превращающиеся в дракона», которую он раньше не мог освоить, теперь понял с первого раза, даже не тренируясь. Его мастерство искусного мастера тоже выросло - он мог чувствовать материалы даже без Печи Десяти Тысяч Сокровищ. Этот свиток был создан с помощью обычной печи.

Цю Ибо назвал его «Четыре времени года».

Чи Цзянь Чжэньцзюнь снова атаковал, но Цю Ибо даже не шевельнулся, спокойно наблюдая, как красный меч приближается. Однако по пути его сила таяла, и к моменту, когда он достиг Цю Ибо, превратился в лёгкий ветерок, лишь шевеля его белые волосы.

Чи Цзянь Чжэньцзюнь опешил. Он не понимал, куда делась его сила, но сейчас было не до размышлений. Он понял, что столкнулся с серьёзным противником. Этот человек выглядел как обычный «истинный государь», но его сила явно превосходила этот уровень!

Драконья голова с красным мечом снова ринулась в атаку. Цветы увядали, горы рассекались пополам.

- На этот раз ты не убежишь! - проревел Чи Цзянь Чжэньцзюнь.

- Мне и не нужно, - Цю Ибо щёлкнул пальцами, и красный меч замер, затем развернулся и ударил в демона!

Времена года сменились с зимы на осень, с осени на лето, с лета на весну. Горы срослись, цветы распустились, а удар меча рассек голову Чи Цзянь Чжэньцзюня пополам, убив его на месте!

Цю Ибо покачал головой. Этому Чи Цзянь Чжэньцзюню не повезло. Если бы он принял человеческий облик и атаковал с мечом, всё могло бы быть иначе. Но нет - он решил атаковать с мечом в зубах. А голова - это ведь обитель духа. Удар уничтожил её, и его дух стал беспомощным. Хотя бы оставил сознание, чтобы дух мог сбежать!

Цю Ибо вытащил тело цзяо из пустоты и уничтожил его беспомощный дух. Чёрно-синяя кровь брызнула вокруг, уничтожая растения, но Цю Ибо вернул времена года назад, и капли крови собрались в бутылку.

Хорошие материалы нельзя терять.

Артефакты растворились в золотом свете, вернувшись в кольцо-хранилище, а свиток свернулся сам. Цю Ибо похвалил его - даже наследие Убэйского храма признало, что для него это было украшением, а не необходимостью. Это говорило о его мощи. И что ещё удивительнее - при создании свитка не было небесной кары. Значит, Небеса не считали, что он превосходит уровень «единения с телом».

Хотя Цю Ибо был уверен, что превосходит.

Как ему удалось обойти правила, он не знал.

Цю Ибо вернулся на корабль, мягко приземлившись на палубу, словно не участвовал в битве, а просто вышел прогуляться.

- Дядя, задание выполнено.

Лиань Чжэньцзюнь покачал головой:

- Слишком рискованно.

Цю Ибо улыбнулся:

- Чего мне бояться? Вы же присматривали за мной. Если бы вас не было, я бы уже давно сбежал.

Лиань Чжэньцзюнь:

- На Небесном рейтинге поменьше болтай.

Хотя Цю Ибо говорил правду - в одиночку против существа уровня «преодоления невзгод» действительно лучше бежать, и даже Линсяо Чжэньцзюнь согласился бы с этим, но звучало это позорно!

Цю Ибо рассмеялся:

- Не волнуйтесь, дядя. Здесь же только свои, иначе бы я молчал.

Бо'Эр покачал головой:

- Если бы были чужие, А Бо сказал бы: «Хоть я и желал бы сразиться, но силы неравны, и отступление - лучшая тактика».

- ...

Цю Ибо улыбнулся и посмотрел на учеников:

- Ладно, хватит глазеть. Быстро пошли тренироваться! Если на Небесном рейтинге кто-то скажет, что не будет драться, потому что не может победить, я точно...

Ученики рассмеялись:

- Не беспокойтесь, дядя! Мы сами себя накажем!

- Да-да, дядя, не волнуйтесь!

- Говорю же, называйте его Чжэньцзюнем!

Цю Ибо поднял руку:

- Кто сказал, что я буду наказывать? Если кто-то на площадке будет лениться, я лишу его мёда на пятьсот лет.

Лишение мёда = отключение от сети.

Ученики застонали, но Цю Ибо добавил:

- Я ещё сделал две новые иллюзии, интереснее «Пика». Вернёмся с рейтинга - попробуйте.

Он врал - игры ещё не были готовы, но он планировал сделать по возвращении карточную RPG и «Мафию». Если в секте понравится, можно будет продавать за духи.

Ученики перестали ныть и разошлись по комнатам тренироваться.

Лиань Чжэньцзюнь махнул рукой и ушёл отдыхать.

Вэнь Игуан и остальные тоже потеряли аппетит и разошлись. В конце концов, им тоже предстояло участвовать.

Цю Хуайли вдруг спросил:

- Бо'Эр, я давно хотел тебя спросить.

Все остановились. Если Цю Хуайли спрашивал при всех, значит, ответ мог услышать любой.

- Да? Говори, брат.

Цю Хуайли взял прядь белых волос Цю Ибо, и они выскользнули у него из пальцев, как вода.

- Эти белые волосы... что-то, что ты не можешь отпустить?

Улыбка Цю Ибо потускнела, и его лицо стало холодным. Цю Хуайли поспешил добавить:

- Если не хочешь говорить, не надо.

Цю Ибо тихо сказал:

- То, что я скажу сегодня, завтра я не подтверждаю.

Все заинтересовались. Во время испытания «золотого ядра» Цю Ибо столкнулся с испытанием «освобождения от мирского» и пропал на сто лет, вернувшись уже на уровне «позднего духа зародыша». Все знали, что испытание было тяжёлым, иначе не было бы такого прогресса. Но какие именно душевные муки он пережил, никто не знал.

Они не лезли в его личную жизнь, но, видя его вечно белые волосы, хотели помочь, если будет возможность. Цю Ибо всегда был самым младшим среди них, и даже теперь, превзойдя их по уровню, в их сердцах он оставался младшим братом.

Цю Ибо повернулся к морю, его глаза стали прозрачными, как стекло.

- Брат, тебе не кажется...

Цю Хуайли:

- Мм?

Цю Ибо обернулся, указывая на своё лицо с улыбкой:

- Что я очень красиво выгляжу с белыми волосами? Сердце сразу тает, правда?

Он подтянул черноволосого Бо'Эра для сравнения:

- Ну же, посмотрите, разве белые волосы не более бессмертные?

Бо'Эр еле сдерживал смех, его лицо исказилось.

Цю Хуайли: «...»

Остальные: «...»

Цю Лули без лишних слов ударила Цю Ибо в живот:

- Мелкий! А я-то переживала! А ты просто из-за красоты?! Ты же не девочка, чтобы так следить за внешностью!

Цю Ибо выкручивался:

- Как можно так говорить! Все любят красоту!

Все рассмеялись.

Звёзды мерцали, пока их не скрыл туман, оставляя лишь белую пустоту. Компания разошлась.

Цю Ибо остался один на носу корабля, медитируя.

«Четыре времени года» были мощными, но потребляли слишком много Ци. На его текущем

уровне хватало лишь на десять мгновений.

Сто секунд почти абсолютной неуязвимости.

Через несколько дней корабль приземлился в Храме Великого Просветления. Наставник Минсинь, увидев Цю Ибо, сказал Лиань Чжэньцзюню:

- Действительно, герои рождаются среди молодых.

Лиань Чжэньцзюнь махнул рукой:

- Наставник, не хвалите Чаншэна, а то он возомнит себя богом.

Наставник Минсинь рассмеялся:

- Но это же радостное событие.

Лиань Чжэньцзюнь задумался. «Возомнить себя богом» - это же «вознестись на небеса», что действительно радостно. Он покачал головой:

- Наставник, спрячьте своих павлинов. Этот парень на корабле спрашивал, вкусные ли они, и можно ли ему, как «истинному государю», выпросить одного на пробу.

Цю Ибо скорчил гримасу:

- Дядя, я такого не говорил.

Лиань Чжэньцзюнь бросил на него взгляд. Неужели он не понимал светской беседы?

Наставник Минсинь не обиделся, лишь улыбнулся:

- Боюсь, нет. Я уже велел ученикам спрятать павлинов.

...

После обмена любезностями всех проводили в комнаты. Цю Ибо помнил о двух артефактах для монаха Жумина, но тому сказали, что он в затворничестве и выйдет только через месяц, к началу рейтинга. Цю Ибо решил, что может подождать.

Вдохновлённые битвой Цю Ибо и Чи Цзянь Чжэньцзюня, ученики тренировались с удвоенной силой. Цю Ибо остался во дворе, следуя указаниям Лиань Чжэньцзюня налаживать отношения с храмом - у него было два варианта: провести лекцию или заняться чем-то практичным, вроде починки артефактов.

Цю Ибо выбрал второе. Выступать перед тысячами людей было хуже, чем вырыть себе могилу.

Лиань Чжэньцзюнь тоже не хотел, чтобы Цю Ибо читал лекции. Его талант и скорость прогресса были аномальными, и его опыт мало кому подходил. К тому же он нёс в себе несколько наследий, включая «Бесстрастность» и «Закон мирской пыли». Что, если он случайно убедит нестойких монахов вернуться в мир? Это уже не налаживание отношений, а объявление войны.

Так что Цю Ибо спокойно чинил артефакты.

Конечно, не бесплатно. Уровень Цю Ибо был таким, что люди годами ждали у его дверей, умоляя создать артефакт. Ученики Линсяо платили за его услуги духами и материалами, так что и храм не стал исключением. Но для поддержания репутации Цю Ибо отказался от духов, попросив лишь материалы для починки. Позже наставник Минсинь, узнав об этом, подарил ему двадцать лотосов У Сян, чем очень обрадовал Цю Ибо.

Вскоре наступил день рейтинга. Десятки кораблей приземлились у горы Вэнь Тянь, и на висящем в небе рейтинге уже было имя Цю Ибо. Он посмотрел на него с гордостью.

Всё-таки это достижение.

Цю Ибо намеренно задержался в каюте, а Лиань Чжэньцзюнь, как обычно, обменялся парой колкостей с другими Чжэньцзюнями. Никакой вражды – просто своеобразное приветствие.

После расселения Лиань Чжэньцзюнь отправился жеребьёвку.

- Младший брат Лиань. - Хуаньхай Чжэньцзюнь первой заметила его и улыбнулась. Лиань Чжэньцзюнь подошёл:

- Давно не виделись, старшая сестра Хуаньхай.

На этот рейтинг прибыли Гуйюаньшань, Линсяо, Тайсуймэнь, Хэуаньцзун... Байцаогу и Байляньшань тоже прислали Чжэньцзюней, но, как обычно, для сопровождения учеников (лечения и торговли артефактами), а не участия.

Гуйюань Чжэньцзюнь кивнул Лиань Чжэньцзюню, и тот ответил поклоном. Хуаньхай Чжэньцзюнь тихо спросила:

- В прошлый раз Цю Ибо был близок к прорыву. В этот раз он не приедет, да?

Лиань Чжэньцзюнь улыбнулся:

- Что, старшая сестра хочет занять первое место?

- Конечно. - Хуаньхай Чжэньцзюнь не стала скрывать. Лиань Чжэньцзюнь ответил:

- Цю Ибо в этот раз не участвует, но Вэнь Игуан будет.

Хуаньхай Чжэньцзюнь задумалась. Вэнь Игуан... вряд ли сможет занять первое место.

- А? - раздался чей-то голос, и они обернулись. Это были Цзиньхун Чжэньцзюнь и Шуюй Чжэньцзюнь. Цзиньхун Чжэньцзюнь достиг уровня «великого умножения», и, раз его внутренний демон был преодолен, Тайсуй Чжэньцзюнь разрешил ему выходить в мир. Цзиньхун Чжэньцзюнь спросил:

- Цю Ибо в затворничестве?

- Нет. - Лиань Чжэньцзюнь хотел объяснить, но Цзиньхун Чжэньцзюнь продолжил:

- В прошлый раз я видел, что он близок к прорыву. В такое время лучше не путешествовать.

Шуюй Чжэньцзюнь улыбнулась:

- Он и правда быстр. В следующий раз, наверное, придётся называть его «младшим братом».

Лиань Чжэньцзюнь хотел сказать, что тот уже преодолел испытание, но Линсяо намеренно скрывала эту информацию. Хотя Цю Ибо был стабильным «истинным государем», кто знает, какие странные люди могли сделать странные вещи? Лучше перестраховаться. Теперь же можно было раскрыть правду – этот парень уже мог разорвать демона уровня «преодоления невзгод», так что обычные Чжэньцзюни ему не страшны.

В этот момент кто-то сказал:

- О? Это тот Цю Ибо, который занял первое место в прошлый раз? Снова прорывается?

- Что, с «золотого ядра»?

Все обернулись. Это было незнакомое лицо, уровень «единения с телом», начальная стадия. Чжэньцзюнь Сюнмин спросил:

- Это... Чуншань Чжэньцзюнь из Южного Храма Убийства Бессмертных?

- Даос Сюнмин. - Чуншань Чжэньцзюнь кивнул. - В прошлый раз принял вас не лучшим образом, прошу прощения.

Сюнмин Чжэньцзюнь передал всем:

[Этот храм почти что еретический, говорят, тысячу лет назад их сильно потрепали, и они затихли, так что не включили в список демонических. Уже тысячу лет не участвуют в рейтинге... Сто лет назад этот Чуншань Чжэньцзюнь преодолел испытание «истинного государя» и устроил церемонию. Не знаю как, но приглашение дошло до меня. Не смог отказать и поехал.]

Сюнмин находился на севере, а Храм Убийства Бессмертных – на юге. Приглашение явно залетело далеко.

Чуншань Чжэньцзюнь добавил:

- Мы же собратья по пути, давайте дружить!

Сюнмин Чжэньцзюнь проигнорировал его, но Чуншань Чжэньцзюнь то ли не заметил холодного приёма, то ли сделал вид, и продолжал:

- Путь совершенствования долг и труден, важно идти устойчиво. В Линсяо много талантов, но есть и те, кто ярко начинал, а потом...

Он многозначительно посмотрел на Лиань Чжэньцзюня:

- Вытягивать рост насильно – плохая идея, не так ли, даос Лиань?

- Яркое начало, а потом... – намёк на поговорку «Ярко начинал, да тускло кончил».

Лиань Чжэньцзюнь холодно ответил:

- Не ваше дело.

Чуншань Чжэньцзюнь хотел продолжить, но Цзиньхун Чжэньцзюнь прервал его:

- Здесь какая-то муха завелась. Непонятно, откуда прилетела.

- Ты! - Чуншань Чжэньцзюнь расвирепел. - Цзиньхун Чжэньцзюнь, какое тебе дело?

Цзиньхун Чжэньцзюнь даже не взглянул на него, и вдруг раздался смех:

- Что случилось, дяди? Я опоздал?

Все обернулись. В зал вошёл молодой человек в синих одеждах и с белыми волосами. Даже стоя спиной к свету, он казался сияющим.

Цю Ибо встал рядом с Лиань Чжэньцзюнем и улыбнулся Чуншань Чжэньцзюню:

- Благодарю за беспокойство.

Чуншань Чжэньцзюнь заикался:

- Ты... ты...

Цю Ибо продолжил:

- Пару лет назад я почувствовал озарение и, к сожалению, преодолел уровень «единения с телом». Теперь я больше не смогу участвовать в рейтинге.

Конечно, ведь рейтинг был только для уровня «превращения духа» и ниже.

Чжэньцзюни уставились на него. Цю Ибо, триста лет назад бывший двадцатилетним «золотым ядром», теперь, через триста лет, стал Чжэньцзюнем!

Лиань Чжэньцзюнь отчитал его:

- Не зазнавайся. Во вселенной бесчисленное количество талантов, когда тебе говорить?

Цю Ибо почтительно ответил:

- Да, дядя, вы правы.

Все Чжэньцзюни: ...А ты найди нам ещё одного Чжэньцзюня младше четырёхсот лет!

<http://bllate.org/book/14686/1310595>